

Тихомиров, А. В. Фактор Беларуси в процессе советско-польского мирного урегулирования 1920–1921 гг. / А. В. Тихомиров // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун–т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 3. — С. 93–100.

А. В. Тихомиров

ФАКТОР БЕЛАРУСИ В ПРОЦЕССЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1920—1921 гг.)

Катастрофическое поражение Красной Армии под Варшавой в августе 1920 г. вынудило руководителей РСФСР пойти на примирение с «белой» Польшей. 17 августа 1920 г. в Минске состоялась первая встреча представителей РСФСР и Польши, положившая начало реальному процессу советско-польского мирного урегулирования. В сентябре 1920 г. мирные переговоры были перенесены из Минска в Ригу (первый раунд рижских мирных переговоров состоялся 21 сентября 1920 г.).

Белорусская проблематика на этапе подготовки предварительного мирного договора между Польшей и советскими республиками (август — октябрь 1920 г.). Одним из важнейших в процессе советско-польского мирного урегулирования являлся вопрос о границе. Летом 1920 г. руководители Советской России предложили полякам провести границу по «линии Керзона» (соответствующую линию, определенную как «временная восточная граница Польши», весной 1919 г. разработала Парижская мирная конференция, 8 декабря 1919 г. утвердил Верховный совет Антанты и 11 июля 1920 г. предложил руководству РСФСР министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон; предполагалось, что она пройдет по пунктам Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы Русской, восточнее Перемышля до Карпат), допуская возможность отклонения в пользу Польши в районе Белостока (в Беларуси) и Холма (на Украине) [1, с. 84].

Польское руководство восприняло предложение о проведении восточной границы по «линии Керзона» без энтузиазма. 23 августа 1920 г. члены польской делегации на мирных переговорах с РСФСР заявили, что линия границы, предложенная делегацией РСФСР, напоминает полякам «позорную» линию третьего раздела Речи Посполитой, осуществленного в 1795 г. [2, с. 320; 3, с. 192].

Отказавшись от амбициозных планов раздвинуть восточные пределы Польши до рубежей Речи Посполитой перед ее первым разделом в 1772 г. (т. е. до Западной Двины и Днепра), польское руководство решило провести восточную границу по линии, совпадающей с линией русско-германского фронта периода 1915—1917 гг. 27 августа 1920 г. министр иностранных дел Польши Е. Сапега заявил, что линия

Тихомиров Александр Валентинович — доцент кафедры международных отношений БГУ, кандидат исторических наук

Двинск — Вильно — Барановичи — Пинск — Луцк — р. Горынь — р. Збруч является оптимальной, поскольку на ней находятся готовые инженерные укрепления [2, с. 341]. Принять данную линию за основу польской восточной границы предлагали сторонники Народно-демократической партии Польши («эндеки») (их ярким представителем был Р. Дмовский; соответствующие установки разделяли глава польской делегации на рижских мирных переговорах Я. Домбский и представлявший польский сейм на переговорах

Ст. Грабский). Выступая за создание «сильной Польши», они считали, что в состав польского государства не следует включать территории с народами, ментально и культурно чуждыми польскому обществу. «Линия военных окопов» привлекала «эндеков» тем, что в случае принятия ее за основу польской восточной границы приобретались территории, заселенные преимущественно католиками, т. е. людьми близкими с культурно-цивилизационной точки зрения. 11 сентября 1920 г. установку на принятие «линии военных окопов» в качестве восточной границы Польши подтвердил своим решением Совет обороны государства (чрезвычайный орган, обладавшего всей полнотой власти) [2, с. 387—388].

Дискуссия относительно начертания польско-советской границы непосредственно затрагивали судьбу Беларуси, которая выступала в качестве своеобразной буферной зоны между этнической Польшей и этнической Россией. Специфической чертой политических процессов, протекавших в 1917—1920 гг., на этнически белорусских землях, являлся рост белорусского национального самосознания и переход к созданию реальной белорусской государственности.

Важными этапами государственного строительства являлись провозглашение в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР) и образование в декабре 1918 — январе 1919 г. Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ). 31 июля 1920 г. после освобождения Беларуси от польских войск в Минске было объявлено о возрождении белорусской государственности на советской основе.

Мирные переговоры, проходившие с участием РСФСР и Польши в Минске и Риге, не могли не привлечь внимания белорусских политиков. Позиция БНР относительно границы с Польшей нашла отражение в 3-й Уставной грамоте, принятой Радой БНР 25 марта 1918 г., и документе «Межы БНР», разработанном в 1918 г. Сторонники БНР предлагали принять за основу линии границы результаты переписи населения, проведенной в Российской империи в 1897 г. По их мнению, границу Беларуси с Польшей следовало провести от м. Влодава на Буге, затем по Бугу до р. Нурец, оттуда по течению Нурца до г. Вроньска, от Вроньска до Сурожа на р. Нарев, далее по течению р. Нарев до р. Бобр, от р. Бобр до Августовского канала, далее по каналу, не доходя 10 верст до Августова, на Друскенинки [4, с. 111].

Что касается ССРБ, то ее позиция в отношении границы с Польшей была сформулирована в Декларации о независимости, принятой 31 июля 1920 г. на совместном заседании ЦК КП(б) ЛиБ, ЦК БКО, ЦБ профсоюзов Минска и Минской губернии и ЦК Бунда. В документе говорилось, что западная граница должна соответствовать этнографическому принципу [5, с.185]. И так, несмотря на принципиальные политические расхождения, в части определения западной границы белорусского государства подходы сторонников демократической и Советской Беларуси совпадали.

Однако проблема заключалась в том, что сформированные в 1918—1920 гг. белорусские государственные структуры так и не получили полноценного дипломатиче

ского признания. Просьбы Рады и правительства БНР осуществить такое признание, которые, начиная с марта 1918 г., направлялись наиболее влиятельным державам мира, оставались без ответа. В 1919 г. на Парижской мирной конференции французские представители мотивировали свой отказ признать правительство БНР тем, что белорусы не имеют полноценных властных структур на какой-либо конкретной территории [6, с. 146]. Что касается Советской Беларуси, то она существовала во многом благодаря поддержке со стороны Советской России. Двусмысленность статуса ССРБ была отражена в резолюции «О центральных органах власти ССРБ и их взаимоотношениях с РСФСР», принятой III съездом Компартии

Беларуси в ноябре 1920 г., где говорилось: «Белоруссия, которая является Социалистической Советской Республикой, одновременно является составной частью РСФСР, и все органы в области общих мероприятий должны подчиняться соответствующим комиссариатам РСФСР...» [7, с. 573]. 10 сентября 1920 г. Военно-революционный комитет (ВРК) ССРБ (чрезвычайный орган власти в Советской Беларуси) выдал РСФСР «самый широкий мандат на ведение мирных переговоров с Польшей по вопросу, главным образом, об определении границ Белоруссии» [5, с. 195].

23 сентября 1920 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) опубликовал заявление по вопросу об основах мирного соглашения между РСФСР и Польшей. В документе говорилось, что в основу мира следует положить «немедленное торжественное подтверждение как Польшей, так и Россией, независимости Украины, Литвы и Белоруссии и признание независимости Восточной Галиции», а также официальное признание государственного устройства в Литве, Беларуси и Украине [8, с. 204—206]. В заявлении подчеркивалось, что советская сторона готова признать в качестве польской границы линию, которая будет проходить значительно восточнее «линии Керзона». В тот же день глава правительства РСФСР и РКП(б) В. Ленин поручил главе делегации РСФСР на мирных переговорах с Польшей А. Иоффе в десятидневный срок заключить перемирие с поляками даже ценой уступки полякам части территории Беларуси и Украины [9, с. 286].

24 сентября 1920 г. с текстом заявления ВЦИК была ознакомлена польская делегация. Ответное заявление было сделано 27 сентября 1920 г. Польская делегация отказалась признать Советскую Беларусь, отметив, что подобное признание может быть сделано только при условии вывода польских и советских войск с этнически белорусских земель и проведения на освобожденной территории плебисцита о перспективах развития белорусской государственности (исключение было сделано только для Советской Украины, которая получила признание со стороны Польши и подключилась к рижским мирным переговорам 21 сентября 1920 г.) [3, с. 139—140].

1 октября 1920 г. польская делегация заявила, что Польша может либо согласиться с созданием на своих восточных рубежах «буферных» государств (в том числе Беларуси), либо провести границу таким образом, чтобы железная дорога Лида — Барановичи — Лунинец — Ровно — Броды находилась в глубине польской территории. Право выбора из этих двух вариантов поляки оставили за руководством РСФСР. После консультации с Москвой А. Иоффе заявил о предпочтительности второго варианта [10, с. 48—49]. Тогда же обе стороны договорились не рассматривать в качестве основы польско-советской границы «линию Керзона» и «борисовскую линию» (т. е. линию польско-советского фронта начала 1920 г.) [10, с. 48].

По словам Я. Домбского, А. Иоффе был готов взамен за признание Польшей Украинской ССР уступить полякам всю Беларусь с Минском, проведя границу по линии Полоцк — Бобруйск — Мозырь — Ровно [11, с. 127; 12, с. 246]. На одном из внутренних заседаний члены польской делегации рассмотрели вопрос о судьбе Беларуси. Представители польских социалистов В. Каменецкий и Л. Василевский допустили возможность принятия предложения большевиков, однако большинство членов делегации высказалось против данного предложения [13, с. 134].

4 октября 1920 г. политбюро ЦК РКП(б) согласилось принять польские условия мира [3, с. 145]. В тот же день Г. Чичерин поручил А. А. Иоффе подписать прелиминарный мирный договор с Польшей в течение 3—4 дней [10, с. 52].

12 октября 1920 г. в 7 часов 30 минут вечера по местному времени во дворце Шварцкопф в Риге представители Польши, РСФСР и Украинской ССР подписали договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Польша обязалась признать независимость Беларуси и Украины и подтвердила, что уважает их государственный суверенитет. Статья I договора содержала описание линии восточной границы Польши, которая в основном совпадала с линией «немецких окопов», проходя по пунктам Дисна — Докшицы — р. Случь — Корец — Острог — р. Збруч.

Предполагаемый раздел территории Беларуси вызвал сопротивление со стороны сторонников БНР. Не будучи допущенными на переговоры, представители БНР пытались оказать воздействие на их ход и результаты посредством обращений к участникам переговоров, руководителям стран Антанты и Латвии, структурам Парижской мирной конференции, Лиге Наций. В обращениях указывалось, что предполагаемая линия границы нарушает принцип права наций на самоопределение и в перспективе может привести к новым конфликтам в Восточной Европе. Что касается Советской Беларуси, то ее представители также отнеслись к польским предложениям без энтузиазма. Уже 20 сентября 1920 г. глава ВРК ССРБ А. Червяков отметил: «Хуже всего то, что раздел Белоруссии уже предрешен и что этим мое доброе белорусское имя будет скомпрометировано навеки» [5, с. 197]. 3 октября 1920 г. руководитель Советской Беларуси потребовал от А. Иоффе не выполнять требования поляков.

Однако попытки воспрепятствовать разделу территории Беларуси завершились неудачей. Польское руководство проигнорировало требования структур БНР, отказавшись вести диалог со сторонниками независимости и неделимости Беларуси (своеобразным ответом на эти требования стало создание «Срединной Литвы» с центром в Вильно, в состав которой была включена часть белорусских территорий, однако данная акция не получила поддержки со стороны белорусских политиков). Не была принята во внимание и позиция руководителей ССРБ. На вышеупомянутой встрече с А. Червяковым А. Иоффе отказался выполнить требования белорусов, сославшись на необходимость сконцентрировать усилия на борьбе с врангелевцами и директивы ЦК РКП(б) [14, с. 203]. Руководителю Советской Беларуси оставалось лишь надеяться на возможность изменения польско-белорусской границы в случае победы скорой (как тогда представлялось) коммунистической власти в Польше.

Во второй половине октября 1920 г. Польша и все советские республики ратифицировали Рижский прелиминарный договор. Польский сейм осуществил ратификацию договора 22 октября. Из советских республик договор первой ратифицировала Украинская ССР, сделав это 20 октября. ВЦИК ратифицировал договор 23 октяб

ря. Последним договор утвердил ВРК БССР, сделав это 27 октября. (13 декабря 1920 г. решение ВРК подтвердили делегаты II Всебелорусского съезда Советов).

Фактор Беларуси на завершающем этапе процесса советско-польского мирного урегулирования (ноябрь 1920 — март 1921 г.). В ноябре 1920 г. Красная Армия одержала победу над врангелевцами, но завершение Гражданской войны в европейской части бывшей Российской империи не привело к улучшению международного положения ССРБ. Более того, если в сентябре — октябре 1920 г. руководители РСФСР не исключали возможности подключения представителей Советской Беларуси к мирным переговорам (18 сентября 1920 г. руководители ВРК ССРБ А. Червяков и И. Клишевский по приглашению Г. Чичерина выехали в Ригу и находились там вплоть до подписания договора о перемирии и прелиминарных условиях мира), то в ноябре их позиция по данному вопросу изменилась.

17 ноября 1920 г. ЦК РКП(б) высказался против расширения состава советской делегации на мирных переговорах с Польшей. В записке, подготовленной в НКВД РСФСР в декабре, отмечалось: «...На Рижской конференции не следует вводить Белоруссию как непосредственного участника, а следует ограничиться комбинацией, которая имеется уже теперь, т. е. мандатом от Белоруссии делегации в Риге... Выходить за рамки этой комбинации нецелесообразно, поскольку в Белоруссии на уездных съездах уже начались разговоры о том, что она разделена новой границей и что нужно заявлять о необходимости возвращения Польской Белоруссии и Литовской Белоруссии. Так что в случае появления непосредственно белорусской делегации в Риге она там нарушит все наши дипломатические комбинации» [15, с. 320—321].

Можно предположить, что отпечаток на позицию РСФСР наложила политическая нестабильность на землях Беларуси. В частности, в конце октября — начале ноября 1920 г. состоялся «полесский поход» генерала С. Булак-Балаховича, в ходе которого антисоветские отряды овладели Мозырем, Калинковичами, Речицей (балаховцы получали скрытую поддержку со стороны поляков). 16 ноября 1920 г. С. Булак-Балахович провозгласил в Мозыре «Белорусскую Народную Республику», передав гражданскую власть на подконтрольной ему территории Белорусскому политическому комитету (главой гражданского правительства был назначен М. Адамович). Лишь после переброски дополнительных подкреплений с юга, освободившихся после победы над врангелевцами, советские войска смогли одержать победу над «батькой» (как любил называть себя С. Булак-Балахович).

Не добавляла энтузиазма и попытка провозглашения Белорусской республики на нейтральной территории Случчины, также предпринятая в ноябре 1920 г. Хотя восстание сравнительно быстро было подавлено Красной Армией (Польша в отношении восстания заняла нейтральную позицию), существовали опасения, что белорусская общественность поддержит идеи повстанцев. Так, в донесении комиссара Минского уезда, направленном ВРК ССРБ 15 ноября 1920 г., говорилось: «...Население некоторых волостей, узнав о самоопределении Белоруссии, не хочет признавать никакой власти, кроме несуществующего правительства «незалежной Беларусі», и относится очень враждебно к организуемым волостным ревкомам, заявляя, что власть нужно избирать, а не назначать из Москвы» [16, с. 16].

В декабре 1920 г. мирные переговоры в Риге были продолжены. На этот раз в центре внимания их участников оказались финансовые и экономические вопросы,

однако члены польской делегации не считали полностью решенными также и территориальные вопросы. Время от времени со стороны поляков звучали требования подкорректировать линию границы, определенную в прелиминарном договоре. Как правило, соответствующие территориальные притязания подкреплялись ссылками на обращения «кресовых» поляков (хотя просьбы включить представителей соответствующих организаций в состав польской делегации на мирных переговорах были отклонены). Большой резонанс в польском обществе получило обращение группы жителей Лепельского уезда Минской губернии, врученное Я. Домбскому в декабре 1920 г. и переадресованное им министру иностранных дел Польши Е. Сапеге. Глава польского внешнеполитического ведомства ознакомился с посланием и через прессу сообщил, что требование о передаче в состав Польши «польской части Лепельского уезда будет защищаться с особенной энергией» [3, с. 182—183].

Представители РСФСР в целом были склонны к уступкам, хотя в некоторых случаях демонстрировали несогласие с польскими предложениями. Так, в январе 1921 г. польская делегация предложила передать в концессию польским фирмам леса Советской Беларуси, что возмутило А. Червякова. В обращении к Г.

Чичерину он отметил: «Лесные массивы ее [Беларуси. — А. Т.] исчерпаны в результате войны. Это единственное богатство края. Потребность в древесине огромная, ее получают из Белоруссии также Украина и Донбасс для шахт. Концессионеры препятствуют советскому строительству Белоруссии. Контракт с поляками придал бы им особенно отрицательное политическое значение. Передача лесов концессионерам вызовет злобную агитацию против нас, подрвет авторитет советской власти» [17, с. 185].

Ознакомившись с посланием, нарком по иностранным делам РСФСР поручил делегации РСФСР на переговорах добиваться от поляков отказа от приобретения концессий в Беларуси в обмен на предоставление концессий в Архангельской либо Вологодской губерниях. Впрочем, соответствующее предложение польскую сторону не заинтересовало и вопрос о лесных концессиях в Риге больше не обсуждался.

В феврале 1921 г. обе стороны решили ускорить подготовку окончательного мирного договора. 10 февраля 1921 г. депутаты польского сейма призвали польское правительство в кратчайший срок подписать мирный договор с РСФСР. В поддержку мирного соглашения с РСФСР выказался и «начальник» польского государства Ю. Пилсудский, который заметил, что земли, отходящие к Советской России, не представляют для Польши существенного значения, а в дальнейшем границу можно будет изменить с большей выгодой для польского государства [18, s. 378].

Скорейшего урегулирования с Польшей желало и руководство РСФСР. На заключительном этапе мирных переговоров делегация Советской России согласилась передать в состав Польши территорию в районе Полесья площадью в 12 тыс. кв. км [3, с. 197]. Эта территориальная уступка была увязана с сокращением польских финансовых требований. Также с согласия РСФСР была «исправлена» в пользу Польши граница в районе Радосковичей [18, s. 377]. Комментируя достигнутые договоренности, В. И. Ленин сделал важное заявление: «...В последнее время мы решили еще пойти на некоторые уступки не потому, что считали это справедливым, а потому что считали важным делом сорвать интриги русских белогвардейцев, эсеров и меньшевиков в Варшаве, империалистов Антанты, больше всего стремящихся не допустить мира» [19, с. 355].

18 марта 1921 г. в том самом зале рижского дворца Шварцкопф, где осенью 1920 г. был подписан прелиминарный договор, делегации РСФСР, Украинской ССР и Польши подписали текст окончательного мирного договора. Несмотря на то что делегация ССРБ документ не подписывала (в тексте договора содержалось указание на то, что от ее имени это делает делегация РСФСР), статья XXIII договора распространяла все права и обязательства, зафиксированные в договоре, также и на Советскую Беларусь. Кроме того, в тексте договора сохранялось указание на признание договаривающимися сторонами независимости Беларуси. Статья II договора содержала подробное описание линии польско-советской границы. За основу границы принималась линия, определенная в прелиминарном договоре, с некоторыми отступлениями в пользу Польши на ее отдельных участках. На основании статьи VII польская сторона обязалась предоставить белорусам, проживающим в пределах польского государства все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов.

14 апреля 1921 г. Рижский мирный договор единогласно ратифицировал Всероссийский ЦИК, 17 апреля — ЦИК Украинской ССР, 15 апреля — сейм Польской Республики. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Минске 30 апреля 1921 г.

Ход и результаты мирных переговоров в Минске и Риге в августе 1920 — марте 1921 гг. отражали готовность их участников (прежде всего Польши и РСФСР) принять во внимание фактор Беларуси (игнорировать его в условиях формирования реальной белорусской государственности было невозможно).

Обе договаривающиеся стороны признали право белорусского народа на создание собственного государства, закрепив соответствующее признание в текстах предварительного и окончательного мирных договоров, подписанных в 1920—1921 гг. Они также затронули белорусскую проблематику в процессе определения польско-советской границы и входе решения финансовых и экономических вопросов. Польша признала факт присутствия белорусского населения на территориях, перешедших под ее контроль, и взяла на себя обязательство уважать права белорусского национального меньшинства.

Вместе с тем необходимо отметить, что подходы участников мирных переговоров к белорусской проблематике не отличались четкостью и последовательностью. По обоюдному согласию Польша и Советская Россия отказались допустить на переговоры белорусских представителей и полностью проигнорировали белорусскую позицию при определении линии границы между двумя странами. Раздел территории Беларуси, произведенный на основе весьма условного критерия, травмировал белорусское национальное самосознание и делегитимизировал «рижскую» линию границы в глазах белорусских политиков и общественности. Данное обстоятельство сделало Беларусь одним из основных «полей напряженности» в польско-советских отношениях в последующие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. История дипломатии: в 3 т. М. : Госполитиздат, 1945. Т. 3: 1919—1939 гг. 884 с.
2. Документы и материалы по истории советско-польских отношений / под ред. И. С. Яжборовской. Т. 3. М. : Наука, 1965. 606 с.

3. Ольшанский, П. Н. Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 — март 1921 г.) / П. Н. Ольшанский. М. : Наука, 1969. 260 с.
4. Мазец, В. Межы БНР / В. Мазец // Спадчына. 1993. № 3. С. 106—111.
5. Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў / Пастаянная камісія Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь па міжнародных справах і нацыянальнай бяспецы. Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. БДУ. Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы. Т. 1 (1917—1922 гг.). Мінск : БелНДІАС, 1997. 395 с.
6. Михнюк, В. Н. Апостол национального возрождения / В. Н. Михнюк, Н. М. Климович, А. Н. Гесь // Неман. 1995. № 1. С. 127—166.
7. Борьба за Советскую власть в Белоруссии (1918—1920 гг.): сб. документов и материалов: в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. Т. 2: Февраль 1919—1920 г.; сост. Т. Ф.Каряева, Э. Л. Козловская и др. Минск : Беларусь, 1971. 631 с.
8. Документы внешней политики СССР / Комиссия по изданию дипломатических документов. Гл. ред. А. А.Громько. Т. 3: 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М. : Госполитиздат, 1959. 723 с.
9. Ленин, В. И. Телеграмма А. А. Иоффе 23 сентября 1920 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 286.
10. Kumaniecki, J. Pokuj polsko-radziecki, 1921. Geneza, rokowania, traktat, komisje mieszane / J. Kumaniecki . Warszawa : Biblioteka Narodowa / Inst. krajowy socjalistycznych PAN, 1986. 240 s.
11. Materski, W. Problem Biaiorusi w procesie normalizacji stosunkow polsko-sowieckich w latach 1918—1921 / W. Materski // XX стагоддзе ў гісторыі палякаў і беларусаў: Матэрыялы беларуска-польскай навуковай канферэнцыі, 20—21 лістапада 2000 г., г. Мінск / У. Міхнюк, П.Гацарэч адк. рэд. Мінск : БДУ, 2001. С. 124—136.

12. Goclon, J. A. W obronie Europy. Wojna z bolszewicką Rosją w 1920 roku / J. A. Goclon. Toruń : Wyd. Adam Marszałek, 2006. 329 s.
13. Gomyka, K. Polskie ugrupowania polityczne wobec kwestii białoruskiej. 1918—1922 / K. Gomyka. Warszawa : Centralny ośrodek metodyczny studiów nauk politycznych, 1989. 267 s.
14. Платонаў, Р. Так вырашаўся лёс Беларусі / Р. Платонаў, М. Сташкевіч // Маладосць. 1993. № 5. С. 199—214.
15. Круталевич, В. А. История Беларуси: Становление национальной державности (1917—1922 гг.) / В. А. Круталевич. Минск : Право и экономика, 1999. 388 с.
16. Стужынская, Н. І. Беларусь мяцежная. 3 гісторыі ўзброенага антысавецкага супраціву: 20-я гг. XX ст. / Н. І. Стужынская. Вільня : Б. в., 2000. 256 с.
17. Польско-советская война (ранее неопубликованные документы). 1918—1920 гг.: в 2 ч. Ч. 2. М. : РАН Ин-т славяноведения и балканистики, 1994. 221 с.
18. Rok 1920. Wojna polsko-radziecka we wspomnieniach i innych dokumentach. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1990. 531 s.
19. Ленин, В. И. Речь на заседании пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 353—366.

SUMMARY

The article reveals the specifics of the Belarus position during Poland and the RSFSR negotiations in August 1920 — March 1921. The attention is drawn to the fact that the course and the results of the negotiations reflected the willingness of its participants to take into consideration the Belarus factor. Both sides acknowledged and recorded in the statements of the preliminary and the final Peace treaties of 1920—1921 the right of the self-determination for the Belarusian nation; touched upon the Belarusian problematic during the process of determination of the Polish—Soviet borders, at the discussion of the financial and economic issues. According to the mutual agreement Poland and Soviet Russia didn't allow the Belarusian representatives to enter the negotiations and fully ignored the Belarusian position during the delimitation. The division of the territory of Belarus upon the conventional criteria damaged the Belarusian national self-consciousness and de-legitimized Riga-border line for the Belarusian politicians.